

УДК 330.101.541

DOI: 10.53315/2949-1177-2022-1-2-10-18

*Бадмахалгаев Л.Ц., доктор экономических наук, профессор,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация,
E-mail: lag081235@yandex.ru*

*Сарунова М.П., кандидат экономических наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация,
E-mail: sarunova@mail.ru*

ЭКОНОМИКА ПОЛИТИКИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ КИТАЯ И США

Аннотация. В статье раскрываются важнейшие события в рамках противостояния КНР и США, которые окажут существенное влияние на экономическое состояние многих стран мира в ближайшие несколько лет. Раскрываются возможные последствия важных экономических и политических решений стран-лидеров для участников мирового финансового рынка. Рассматриваются сценарии развития событий вокруг о. Тайвань в поле развертывания военного противостояния между КНР и США и их влияние на принятие инвестиционных решений в краткосрочном и долгосрочном периодах. Выявлены основные прогнозные риски инвестирования в ценные бумаги крупнейших компаний – производителей электроники. Определены индикаторы экономического развития рынка электронного оборудования в Китае для мониторинга и оценки их влияния на уровень экономической безопасности стран-участников мирового финансового рынка.

Ключевые слова: мировая экономика, инвестиционная политика, финансовый кризис, военное противостояние, международная торговля, оценка рисков

UDC 330.101.541

DOI: 10.53315/2949-1177-2022-1-2-10-18

*Badmakhalgaev L.Ts., Doctor of Economics, Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation,
E-mail: lag081235@yandex.ru*

*Sarunova M.P., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University,
Elista, Russian Federation,
E-mail: sarunova@mail.ru*

THE ECONOMY OF POLITICS: THE OPPOSITION OF CHINA AND THE USA

Annotation. The article reveals the most important events in the confrontation between China and the United States, which will have a significant impact on the economic condition of many countries in the next few years and the development of which will not only have a significant impact on investment activity in the next few years, but also on the well-being of the population. The possible consequences of important economic and political decisions of the leading countries of the world economy for the participants of the world financial market are revealed. Scenarios for the development of events around about. Taiwan in the field of deployment of military confrontation between China and the United States and their influence on investment decisions in the short and long term. The main predictive risks of investing in securities of the largest electronics manufacturing companies are identified. Indicators of the economic development of the electronic equipment market in China have been determined to monitor and evaluate their impact on the level of economic security of the countries participating in the global financial market.

Keywords: world economy, investment policy, financial crisis, military confrontation, international trade, risk assessment.

ВВЕДЕНИЕ

После мирового финансового кризиса 2008 г. роль Китая в мировой экономике особенно заметно возросла. Широко признается, что отношения Китая и США будут ключевым фактором мирового развития в XXI в.

В настоящее время происходят важнейшие события в рамках противостояния Китая и США, которые окажут существенное влияние на экономическое состояние многих стран мира в ближайшие несколько лет. Развитие многих государств может отразиться на инвестиционной активности в будущем, на благосостоянии населения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Системный подход к исследованию торгово-экономических отношений США и Китая отражается в использовании традиционного структурно-функционального анализа отдельных элементов данных отношений: двусторонней торговли, инвестиционного обмена, экономико-правовых отношений в рамках ВТО и др. Для оценки влияния взаимодействия двух стран на трансформацию мирового хозяйства, а также на развитие экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе были использованы глобальный и региональный подходы. В исследовании применен сравнительно-исторический метод для выявления закономерностей и тенденций развития двусторонних отношений. Также использованы общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, обобщение, аналогия.

Информационную базу исследования составляют несколько групп источников: официальные документы, публикуемые государственными органами США и КНР, статистические данные и официальные публикации международных организаций, в том числе Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и др., научные статьи и монографии российских, американских и китайских ученых по рассматриваемой проблематике, официальные сайты государственных и негосударственных организаций США и Китая.

Обсуждение. Прошедший XX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая завершился переизбранием действующего председателя КНР Си Цзиньпина на третий пятилетний срок. Кроме того, по итогам длившегося почти неделю съезда страна получила новый руководящий состав – в постоянный комитет Политбюро вошли давние соратники Си Цзиньпина, что еще больше консолидировало личную власть китайского лидера и его контроль над партией (Петухов, 2022: 725). Необходимо отметить, что ранее в Китае традиционно происходила смена поколений во власти, для формирования баланса: премьер-министр представлял одну политическую группу, соответственно, глава КПК и президент Китая – другую группу (Дробот, 2021: 215). Однако Си Цзиньпин внес изменения в сложившуюся систему, которая была представлена в ноябре 2022 года вместе с пятилетним планом. Для главы КНР это важное имиджевое мероприятие, поэтому любые проблемы, возникшие перед съездом КПК, в частности вокруг острова Тайвань, неизбежно приведут к росту противостояния и конфронтации на внешнем периметре (Карпинская, 2022: 154). Си Цзиньпин пытается усилить свои позиции, а Китай проводит более активную внешнюю политику, усиливая свой военный потенциал.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В случае развития событий по жесткому сценарию, предполагается серьезный удар по топливно-энергетическому комплексу КНР, возникновение проблем с эмитентами из Китая в среднесрочной перспективе (Козаев, 2020: 10). Данное противостояние бу-

дет серьезно усиливаться, оно уже существовало на момент проведения съезда, захватив Тайвань после визита спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси. Соответственно, ближайшее время нас ждет полноценное фундаментальное противостояние по линии США-Пекин как минимум до 2024 года, когда состоятся президентские выборы в США.

В ноябре 2022 года прошли промежуточные выборы в США, где избраны 435 конгрессмена нижней Палаты парламента и 36 сенаторов. По итогам промежуточных выборов в США республиканцы получили большинство в палате представителей, а демократы – в сенате. Республиканцы очень негативно относятся к Китаю, и первое, что они попытаются сделать, – это ввести определенные ограничения и санкции в отношении Поднебесной. В настоящее время уже действуют ограничения на поставки оборудования для китайских производителей полупроводников на 6-7 нанометров. Сейчас эти ограничения могут распространиться и на чипы 10-12 нанометров. С учетом того, что на Тайване находится единственная компания, которая производит оборудование такого типа, и примерно пятая часть ее заказчиков – китайский рынок, то это может привести к серьезным последствиям.

Параллельно возможна ситуация, в которой будет попытка ограничить экономическое воздействие, то есть попытка «выдавить» Китай из внешних стран, в которых он присутствует. С учетом того, что в целом ряде стран до 50-40% инвестиций – это китайские деньги, нас ждет очень жесткое противостояние в ближайшее несколько месяцев. Причем оно может перейти в военную фазу. Дело в том, что Китай очень серьезно отнесся к визиту г-жи Пелоси на Тайвань (в последний раз вице-президент США посещал Тайвань в 1997 году) и политическому контексту данного события. На тот момент на фоне предстоящего осеннего съезда партии КНР давление такого типа – это представляло очень большую проблему (Овчинский 2022: 18).

Как было отмечено ранее, Си Цзиньпин изменил всю политическую систему КНР. Традиционно в Китае происходила смена политических элит, а он внес изменения в существующую систему с намерением находиться как можно дольше на своем посту. С этой точки зрения, находясь на третьем сроке, он будет осуществлять серьезное воздействие, пытаясь решить ряд военных вопросов. Понятно, что в ближайшие несколько месяцев никакого штурма Тайваня не произойдет. Но в долгосрочной перспективе вероятность попытки захватить его политическими и военными способами очень высока. Это важно, так как примерно половина всех чипов в телефонах производятся на одной конкретной фабрике.

На долю Китая в 2020 году приходилось 9% мирового рынка чипов, и КНР, имея опыт доминирования в массовом секторе, может попросту вытеснить любых других производителей наиболее распространенных чипов, включая американские компании (Ходов, 2022: 110). Технология 28 нм. стала определенным стандартом в коммерческом секторе с 2011 года, активно применяется в автомобилестроении, производстве высокоточного оружия и, что в данном случае самое опасное для США, – категории гаджетов и «Интернета вещей» (Зябкина, Сыроижко, 2021: 47).

Примерно 60-80% полупроводников, в зависимости от размерности, производится на Тайване компанией Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC). К ним относится вся продукция компании Apple и Google. Телефоны на базе Android от Samsung, за редким исключением, работают, как правило, на чипах, которые производятся в TSMC (Островский, 2020: 6). Шесть компаний в американском Топ-10 по капитализации – это клиенты TSMC. Это крупнейшая IT-компания в мире, поэтому при малейшем возникновении проблем с этой компанией (например, изменение геополитической ситуа-

ции, начало военных действий) возникнут ограничения с поставкой чипов, что приведет к колоссальному росту цен на всю электронику (Дмитриева, Дмитриев, 2019: 558).

Кроме того, товарооборот между Китаем и США составляет более 750 миллиардов долларов (Смирнов, 2019: 31). Общий объем последствий военных действий может одномоментно превысить триллион долларов. Если сравнивать эту ситуацию с остановкой производства в Шанхае на несколько недель весной 2022 года, в результате которой почти половина автопрома чуть было не потеряла надежду на существование, то проблема, связанная с чипами Тайваня – это очень серьезные риски (Wizarat, 2022: 6). Это ударит по сырьевой составляющей, учитывая, что примерно 40% всего товарооборота в мире проходит через территорию, в которой возможно противостояние. Возможная опасность будет выражаться в постепенном расхождении игроков на рынке, а учитывая возвращение республиканцев в США – в усилении санкционного давления в отношении Китая (Бувевич, Варвус, 2019: 57). Китай, в свою очередь, будет предпринимать ответные действия. Например, может быть отказано в строительстве отдельных объектов (аккумуляторные заводы на территории США), произойдет война на рынке полупроводников. Чем это грозит всем остальным участникам рынка? Во-первых, любое военное противостояние приведет к снижению цен на сырье, к снижению производства, спроса, а сырье очень серьезно зависит от этих факторов. Второй очень важный момент – возникнут проблемы, связанные с перебоями с поставками электроники. Уже сейчас компания Apple, например, не в полном объеме включает современные чипы в свою продукцию. Если начнутся серьезные фронтальные проблемы с полупроводниками, то целый сегмент продуктов не выйдет на рынок. Таким образом, последствия могут быть очень серьезные (Головенчик, Хэ, 2021: 11). Если же начнется полноценное противостояние, учитывая, что из Apple store удалены китайские приложения, то это приведет к очень серьезному взаимному расхождению, у всех будут свои системы. Это высокие риски, и они определенно будут самыми важными в ближайшие два года. Данные трудности затронут практически все страны: будет попытка борьбы за 5G, за электронику, что может привести к сложностям, связанным с программным обеспечением. Для инвесторов это будет означать высокие риски вложений в ценные бумаги.

Прежде всего от такого противодействия пострадают такие крупные компании, как Tencent, Xiaomi, Huawei, Chery, Great Wall и т.д. Они будут активно проникать на внешние рынки, с большой долей вероятности, через 1,5-2 года мы увидим эти компании на российском рынке, так как они уже активно работают (Калашников, 2021: 54). Автомобили Chery собираются в Белорусском периметре, Great Wall осваивает Тульское направление. В конечном счете произойдет своего рода «перехват» в автопроме, что также будет последствием противостояния. Поэтому все перечисленное может стать последствиями резкого обострения ситуации между США и Китаем (Сирота, Мохоров, 2020: 55).

Кроме того, по нашему мнению, будет сделана ставка на Индию, которая начинает активно развиваться и больше всего выигрывает от противостояния Китая и США (Павлова и др., 2019: 373). Темпы роста у Индии достаточно серьезные, поэтому для инвесторов Индия может стать наиболее привлекательной. Однако при этом существует несколько проблем: высокая стоимость энергоносителей, низкий уровень жизни населения, некоторая политическая дестабилизация с учетом происходящей протестной активности (Кожокин, 2022: 141). Индия находится фактически в двух вялотекущих военных конфликтах в настоящее время. Именно поэтому с этой точки зрения существуют очень большие риски инвестирования. Но на фоне всего перечисленного Индия находится в наиболее выигрышном положении от противостояния США и Китая (Харланов, 2019: 85).

Также от санкционного воздействия на Китай могут выиграть компании Samsung (как альтернатива TSMC), LG, Panasonic, Sony. Необходимо отметить, что они будут выигрывать с точки зрения потенциала, но полноценное жесткое противостояние приведет к тому, что их производственные базы, которые также находятся на территории Китая, будут закрыты (Вороновская и др., 2022: 159). Производство может быть выведено в такие страны, как Вьетнам, Таиланд, Бангладеш, эти страны могут выиграть от переноса части производства из Китая. Кроме того, производственные платформы будут строиться и в Индии. Масштабирование процессов противостояния Китая и США на фоне не слишком резкой рецессионной, составляющей делает привлекательными для инвесторов ценные бумаги компаний перечисленных стран (Смирнов, 2019: 31).

Также необходимо учитывать, что это противостояние приведет к серьезным видоизменениям информационного пространства и сложностям в программном обеспечении. При этом Китаю будет сложно осуществлять поставки с прежним ПО, техника будет приходиться с определенным программным обеспечением. С этой точки зрения, будет важно, какие события необходимо отслеживать, чтобы понимать, насколько ситуация становится сложнее (Khudaykulova, 2019: 420).

Во-первых, многое зависит от результатов съезда КПК. Чем хуже будет экономическая ситуация, тем больше вероятность экономического противостояния. Во-вторых, необходимо оценить промежуточные выборы в США: республиканцы могут с начала следующего года ввести санкции в отношении Китая. В-третьих, любые проблемы в руководящем составе США являются своеобразным провоцирующим фактором к ужесточению политики в отношении Китая. Поэтому, на наш взгляд, скорее всего, в начале 2023 года будет обострение отношений между США и Китаем, в конце 2023, за год до президентских выборов, произойдет новое осложнение. Тем не менее это не помешает, с большой долей вероятности, провести встречу лидеров США и Китая, но стабилизация будет очень точечной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудничество США и Китая сложно назвать дружеским и лишенным конфликтных ситуаций. Политика США в отношении Китая ориентирована на всё более жесткую конкуренцию. Противостояние между США и Китаем – это, в первую очередь, сфера экономики и финансов, а значит – рынков сбыта. Тем не менее Китай готов к будущему противостоянию. В состав ЦК компартии Си Цзиньпин включил новое поколение лидеров, которые имеют опыт управления в стратегически важных областях.

Безусловно, в результате американо-китайской торговой войны пострадают все стороны, в том числе мировая экономика. Для последней это выразится в снижении темпов экономического роста, для США – в торгово-экономических ограничениях на крупнейшем в мире рынке снабжения и сбыта, для КНР – в сокращении доступа к самому масштабному рынку новых высоких технологий. В то же время американские санкции лишь стимулируют развитие китайской экономики, что может спровоцировать бурный рост ВВП. Все это дает основание предположить, что Китай, в случае возобновления торговой войны с США, выйдет из нее с меньшими потерями.

Литература

Бувевич А.П., Варвус С.А. Экономика КНР: современные тренды и перспективы развития в условиях цифровизации мирового пространства // Самоуправление. 2019. Т. 2. №4(117). С. 55-57.

Вороновская Е.В., Ли Сюэ Фенг, Танг Ци, Бирюкова Т.В. Роль и значение Китая в мировой цифровой экономике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 159-162.

Головенчик Г.Г., Хэ Я. Десять драйверов китайского цифрового чуда // Цифровая трансформация. 2021. № 3. С. 11-25.

Дмитриева С.И., Дмитриев А.А. Экономическое противостояние Китая и США // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 558-561.

Дробот Г.А. Как восхождение Китая отличается от предыдущей смены мировых лидеров? // Россия и современный мир. 2021. № 3 (112). С. 215-223.

Зябкина А.В., Сыроижко В.В. Особенности и перспективы внешнеэкономических связей России со странами Северо-восточной Азии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1(54). С. 47-50.

Калашников Д.Б. Территориальное планирование промышленного развития Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 1(54).

Карпинская Е.И. Глобальное противостояние США-России-Китая в АТР // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 2. № 14-1. С. 154-157.

Кожокин Е.М. Борьба за влияние на крыше мира // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 2. С. 141-163.

Козаев А.П. Торговые конфликты между США и Китаем: обзор прибылей или убытков // Colloquium-Journal. 2020. № 9-7 (61). С. 10-12.

Овчинский В.С. США, Китай И Тайвань: тень военного конфликта // Защита и безопасность. 2022. № 1 (100). С. 18-21.

Островский А.В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 6-19.

Павлова И.В., Моисеев В.О., Гусарова И.А. Конкурентоспособность экономики как фактор экономического роста в условиях глобализации // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 373-377.

Петухов В.А. Цикличность развития современной американской экономики и соревнование экономик США и Китая // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 725-740.

Сирота Н.М., Мохоров Г.А. Становление «новой нормальности» в глобальной миросистеме: противостояние США и Китая // Клио. 2020. № 1(157). С. 55-61.

Смирнов Е.Н. Механизмы структурного реформирования экономики Китая в контексте развития торгового конфликта с США // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 1(17). С. 31-44.

Харланов А.С. Дональд Трамп и его новая экономическая политика // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1(102). С. 85-88.

Ходов Л.Г. Экономика ведущих стран в 2020-2021 гг. // Горизонты экономики. 2022. № 4(70). С. 110-113.

Khudaykulova A.V. China as an emerging actor in conflict management: from non-interference in internal affairs to “constructive” engagement // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. Т. 19. № 3. С. 420-431.

Wizarat Sh. Some thoughts on evolving a new world // East Asia: Facts and Analytics. 2022. № 2. С. 6-12.

References

Buevich A.P., Varvus S.A. Ekonomika KNR: sovremennye trendy i perspektivy razvitiya v usloviyah cifrovizacii mirovogo prostranstva [The Chinese Economy: Modern Trends and Prospects for Development in the Context of Digitalization of the World Space] Samoupravlenie. 2019. Vol. 2. Nr 4 (117). pp. 55-57 [in Russian].

Voronovskaya E.V., Li Syue Feng, Tang Ci, Biryukova T.V. Rol' i znachenie Kitaya v mirovoj cifrovoj ekonomike [The role and importance of China in the global digital economy] *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2022. Nr (61). pp. 159-162 [in Russian].

Golovenchik G.G., He YA. Desyat' drajverov kitajskogo cifrovogo chuda [Ten Drivers of the Chinese Digital Miracle] *Cifrovaya transformaciya*. 2021. Nr 3. pp. 11-25 [in Russian].

Dmitrieva S.I., Dmitriev A.A. Ekonomicheskoe protivostoyanie Kitaya i SSHA [Economic confrontation between China and the United States] *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019. Nr.3 (104). pp. 558-561 [in Russian].

Drobot G.A. Kak voskhozhdenie Kitaya otlichaetsya ot predydushchej smeny mirovyh liderov? [How is the rise of China different from the previous shift of world leaders?] *Rossiya i sovremennyy mir*. 2021. Nr 3 (112). pp. 215-223 [in Russian].

Zyabkina A.V., Syroizhko V.V. Osobennosti i perspektivy vneshneekonomicheskikh svyazej Rossii so stranami Severo-vostochnoj Azii [Features and prospects of Russia's foreign economic relations with the countries of Northeast Asia] *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. Nr 3-1 (54). pp. 47-50 [in Russian].

Kalashnikov D.B. Territorial'noe planirovanie promyshlennogo razvitiya Kitaya [Territorial Planning for China's Industrial Development] *Mirovye i nacional'noe hozyajstvo*. 2021. Nr 1 (54) [in Russian].

Karpinskaya E.I. Global'noe protivostoyanie SSHA-Rossii-Kitaya v ATR [Global US-Russia-China Confrontation in the Asia-Pacific Region] *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO "Doneckij nacional'nyj universitet"*. 2022. Vol. 2 Nr 14-1. pp. 154-157 [in Russian].

Kozhokin E.M. Bor'ba za vliyanie na kryshe mira [Struggle for influence on the roof of the world] *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2022. Vol. 15. Nr 2. pp. 141-163 [in Russian].

Kozaev A.P. Torgovye konflikty mezhdu SSHA i Kitaem: obzor pribylej ili ubytkov [US-China Trade Conflicts: Gain or Loss Review] *Colloquium-Journal*. 2020. Nr 9-7 (61). pp. 10-12 [in Russian].

Ovchinskij V.S. SSHA, Kitaj i Tajvan': ten' voennogo konflikta [USA, China and Taiwan: the shadow of military conflict] *Zashchita i bezopasnost'*. 2022. Nr 1 (100). pp. 18-21 [in Russian].

Ostrovskiy A.V. Ekonomicheskoye protivostoyaniye SSHA i Kitaya: kto pobedit? [Economic confrontation between the US and China: who will win?] *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2020. Nr 2. pp. 6-19 [in Russian].

Pavlova I.V., Moiseyev V.O., Gusarova I.A. Konkurentosposobnost' ekonomiki kak faktor ekonomicheskogo rosta v usloviyakh globalizatsii [Competitiveness of the economy as a factor of economic growth in the context of globalization] *Finansovaya ekonomika*. 2019. Nr 11. pp. 373-377 [in Russian].

Petukhov V.A. Tsiklichnost' razvitiya sovremennoy amerikanskoy ekonomiki i sorevnovaniye ekonomik SSHA i Kitaya [The cyclical development of the modern American economy and the competition between the economies of the USA and China] *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 2022. Vol. 12. Nr 1. pp. 725-740 [in Russian].

Sirota N.M., Mokhorov G.A. Stanovleniye "novoy normal'nosti" v global'noy mirosisteme: protivostoyaniye SSHA i Kitaya [The emergence of a "new normal" in the global world system: confrontation between the US and China] *Klio*. 2020. Nr 1 (157). pp. 55-61 [in Russian].

Smirnov Ye.N. Mekhanizmy strukturnogo reformirovaniya ekonomiki Kitaya v kontekste razvitiya torgovogo konflikta s SSHA [Mechanisms of Structural Reforming of the Chinese Economy in the Context of the Development of the Trade Conflict with the USA] *Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika*. 2019. Nr 1 (17). pp. 31-44 [in Russian].

Kharlanov A.S. Donal'd Tramp i yego novaya ekonomicheskaya politika [Donald Trump

and his New Economic Policy] *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019. Nr 1 (102). pp. 85-88 [in Russian].

Khodov L.G. *Ekonomika vedushchikh stran v 2020- 2021 gg* [Economics of leading countries in 2020-2021] *Gorizonty ekonomiki*. 2022. Nr 4 (70). pp. 110-113 [in Russian].

Khudaykulova A.V. China as an emerging actor in conflict management: from non-interference in internal affairs to “constructive” engagement // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. Vol. 19. Nr 3. pp. 420-431.

Wizarat Sh. Some thoughts on evolving a new world // *East Asia: Facts and Analytics*. 2022. Nr 2. pp. 6-12.